

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 103 предварительной повестки дня*

**Рассмотрение осуществления рекомендаций и решений, принятых
Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии**

**Работа Консультативного совета по вопросам
разоружения****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

В настоящем докладе о работе Консультативного совета по вопросам разоружения содержится настоятельный призыв предпринять действия в отношении вопроса стратегической важности. В безрадостной атмосфере в плане международного мира и безопасности, которая нередко характеризуется отсутствием доверия и неуважением к международным правовым нормам и институтам и в которой глобальные военные расходы достигли рекордного уровня в 2,24 трлн долл. США, предлагаются свежий взгляд и рекомендации в отношении того, как укрепить безопасность человека и достичь цели, поставленной десятилетия назад в статье 26 Устава Организации Объединенных Наций, а именно — добиться наименьшего отвлечения мировых экономических и людских ресурсов на дело вооружения.

Во исполнение просьбы Генерального секретаря Консультативный совет по вопросам разоружения по итогам двухлетних обсуждений выработал три пути и связанные с ними действия, которые, как он считает, в их совокупности могут способствовать осуществлению революционного сдвига в сторону более целостной концепции безопасности, предполагающей направление меньшего объема ресурсов на приобретение оружия, обусловленное соперничеством, и большего объема на осуществление мер, соответствующих потребностям людей и нашей планеты, таких как смягчение последствий изменения климата и сокращение масштабов социально-экономического неравенства. Эти пути ориентированы на осуществление мер, призванных: а) содействовать критическому, новаторскому, революционному переосмыслению военных расходов; б) способствовать ослаблению восприятий угрозы и риска эскалации и сокращению военных расходов;

* [A/78/150](#).

с) укрепить процессы проведения анализа, сбора данных и повышения уровня осведомленности населения о военных расходах.

Идеи, на которых зиждутся эти пути, способны оказать незамедлительное, среднесрочное и долгосрочное воздействие. Претворять их в жизнь должны государства-члены, система Организации Объединенных Наций, региональные структуры и организации гражданского общества, научные круги и другие заинтересованные стороны. Принципиально важно то, что первостепенное значение придается диалогу и дипломатии, а также уважению к международному праву, подтверждению приверженности элементам, составляющим нынешнюю архитектуру мира и безопасности, и выработке новых стратегий как средствам улучшения общей атмосферы безопасности и ослабления цикла увеличения военных расходов в период, когда остро необходимы новое видение и дополнительная энергия.

В своем качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) Совет провел обзор сводной программы работы, мероприятий и финансов Института и представил советы стратегического характера. Уникальное положение ЮНИДИР как связующего звена и организатора встреч в сфере разоружения позволило ему добиться в 2023 году ряда успехов, в числе которых следует особо отметить а) значительное увеличение количества мероприятий и публикаций; б) создание новых цифровых порталов по стратегическим вопросам (искусственный интеллект и космическая безопасность); в) оказание экспертами государствам, региональным организациям и многосторонним органам весомой технической поддержки, в частности благодаря проведению уникальных мероприятий, посвященных инновациям, космосу и стабильности в киберпространстве. Совет был кратко информирован о создании глобальной сети исследований в сфере разоружения, об Академии ЮНИДИР и усовершенствованиях, внесенных в веб-сайт и процесс распространения результатов исследований и призванных обеспечить оптимизацию расходов и расширение охвата. Совет одобрил доклад директора о деятельности Института за период с января по декабрь 2022 года и предлагаемые программу работы и финансовый план на 2023 и 2024 годы.

I. Введение

1. Выполняя просьбу Генерального секретаря, Консультативный совет по вопросам разоружения осуществил двухгодичную программу работы по рассмотрению темы, касающейся глобальных военных расходов. Задача состояла в том, чтобы выработать рекомендации относительно шагов, благодаря которым можно было бы актуализировать давно поставленную и закреплённую в статье 26 Устава Организации Объединённых Наций цель добиться наименьшего отвлечения ресурсов для дела вооружения, тем самым обратив вспять нынешнюю тенденцию к увеличению военных расходов, наблюдаемую с 1998 года, и побудить государства переосмыслить концепцию безопасности, причем не только с военной точки зрения, но и в плане содействия экономическому, экологическому и социальному развитию. Если говорить конкретно, то Генеральный секретарь поручил Совету поразмышлять над тремя основными вопросами: а) какие имеются возможности для того, чтобы повышение транспарентности, укрепление доверия и усиление конструктивного диалога стали альтернативой мерам по накоплению оружия; б) каким образом мы можем создать эффективную и прочную систему коллективной безопасности; с) каким образом можно способствовать формированию нового и новаторского видения военных расходов. Сроки этой работы Совета предполагали, что он сможет внести вклад в разработку Генеральным секретарем новой повестки дня для мира, нацеленной на решение великого множества глобальных проблем и укрепление глобального управления на благо нынешнего и будущих поколений.

2. В 2022 году, проведя первые две сессии, Консультативный совет подготовил промежуточный доклад по этой теме (A/77/263). Он продолжил ее обсуждение в 2023 году, проведя свою семьдесят девятую сессию 1–3 февраля в Женеве и свою восьмидесятую сессию 21–23 июня в Нью-Йорке. Он также провел серию неофициальных межсессионных заседаний в октябре 2022 года и в январе, апреле и мае 2023 года. На всех сессиях председательствовала Элисса Голберг (Канада) в своем качестве Председателя Совета.

3. В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 38/183 (О) Генеральной Ассамблеи, содержится изложение результатов субстантивных обсуждений, проведенных Советом, и подготовленных им конкретных рекомендаций. В нем также подробно говорится о его работе в качестве Совета попечителей Института Организации Объединённых Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), в частности об утверждении Консультативным советом доклада директора Института (A/78/163).

II. Субстантивные обсуждения

A. Контекст и предыстория

4. Основополагающая цель Организации Объединённых Наций, закреплённая в преамбуле Устава, заключается в том, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны и обеспечить неприменение вооружённой силы, за исключением случаев, когда она применяется в общих интересах. Поэтому в Уставе содержатся обязательства, предусматривающие, в частности, запрет на угрозу силой или ее применение против территориальной целостности или политической независимости любого государства и одновременно признается право государств-членов на индивидуальную и коллективную самооборону, в том числе в рамках региональных соглашений, в случае нарушения этого запрета, причем Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея рассматривают эту самооборону

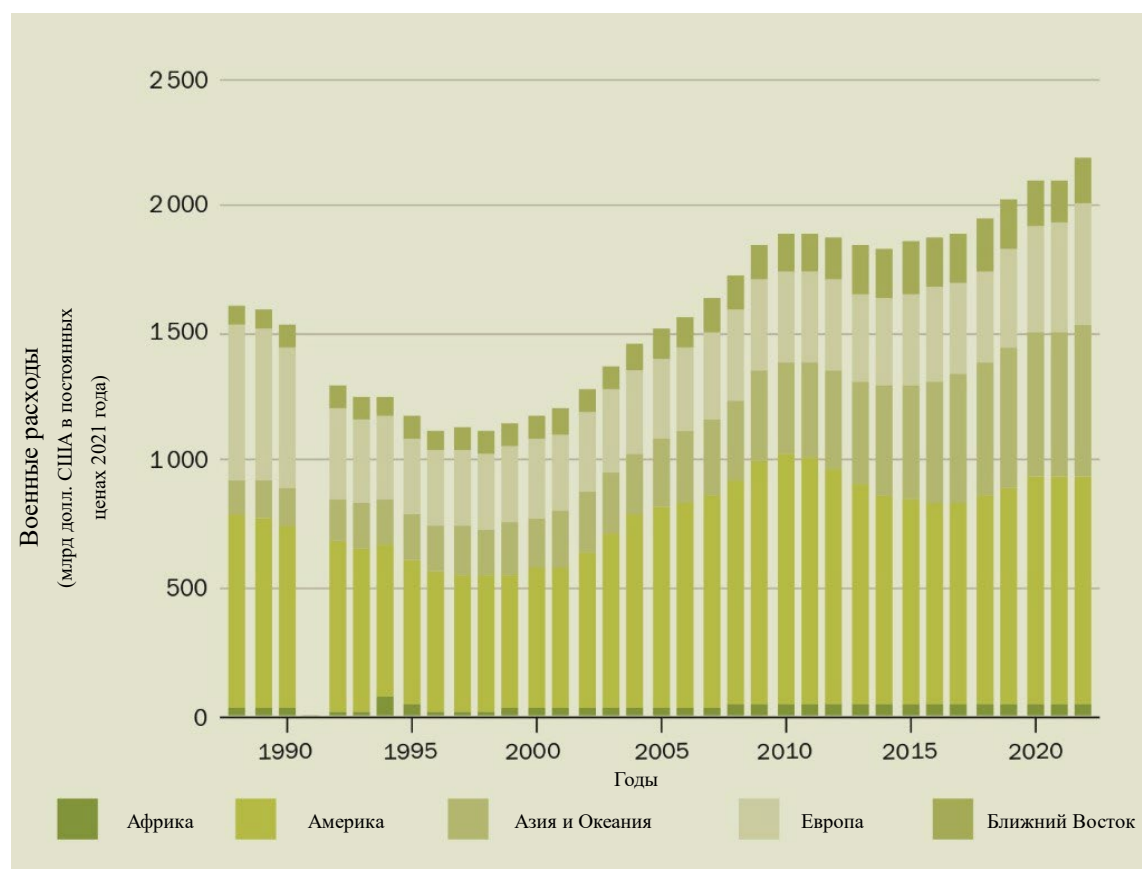
как включающую в себя миротворческие операции и действия по защите гражданского населения, которому может угрожать опасность. Кроме того, в Уставе содержатся требования, касающиеся регулирования вооружений, а также установления и поддержания международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов на дело вооружения¹.

5. К сожалению, темпы продвижения к этой цели обеспечения наименьшего отвлечения всегда были аритмичными, а в последние два десятилетия процесс замедлился, если не сказать, что повернул вспять. Глобальные военные расходы находятся сейчас на самом высоком уровне за весь период с момента окончания холодной войны, а гонка вооружений приобрела практически безудержный характер. Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира по состоянию на апрель 2023 года, за десятилетие 2013–2022 годов глобальные военные расходы возросли на 19 процентов, увеличиваясь каждый год начиная с 2015 года, и к настоящему моменту достигли рекордного уровня — 2,24 трлн долл. США. Хотя практически непрерывный рост военных расходов приобрел глобальный характер, в разных частях мира он разный. Наблюдаются существенные различия в уровнях расходов между регионами, отдельными государствами, группами государств и военно-политическими союзами, причем как в абсолютном выражении, так и в процентном отношении к национальному объему валового внутреннего продукта (ВВП)². Военные расходы серьезно влияют на распределение ресурсов, предназначенных для удовлетворения внутренних потребностей, как в развитых, так и в развивающихся странах, хотя в странах с низким уровнем дохода это влияние может носить еще более пагубный характер, гранича с экзистенциальным воздействием. В последнее время многие государства по самым разным причинам демонстрируют решительную настроенность на дальнейшее увеличение военных расходов, причем некоторые из них руководствуются опасениями, порожденными возникшей крайней неопределенностью в окружающей их обстановке в плане безопасности.

¹ См. преамбулу и статьи 26 и 43–54.

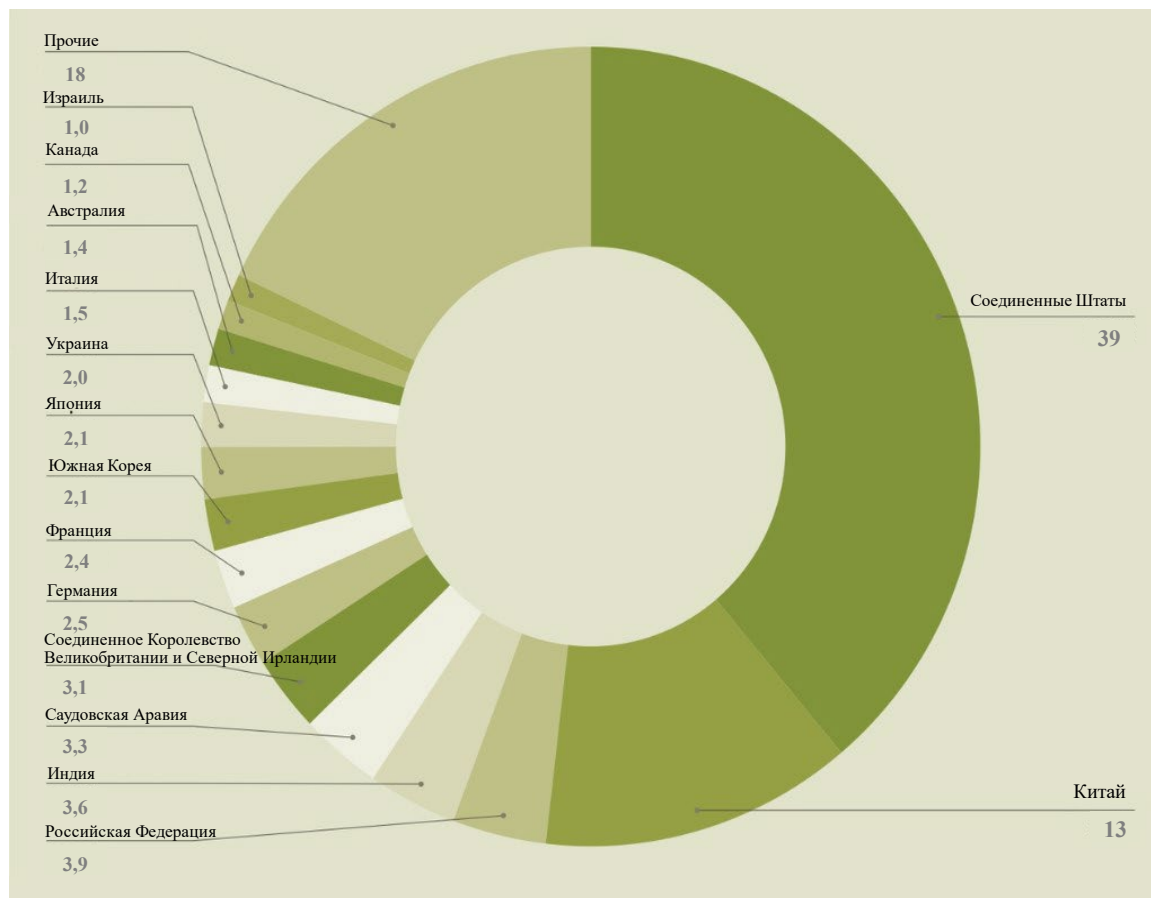
² Lorenzo Scarazzato, *Trends in world military expenditure, 2022* (Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute, 2023).

Рисунок I
Мировые военные расходы с разбивкой по регионам, 1988–2022 годы
 (в млрд долл. США)

Источник: *Trends in world military expenditure, 2022*, Stockholm International Peace Research Institute, April 2023.

Рисунок II
Доля 15 стран с самыми высокими расходами в мировых военных расходах в 2022 году
 (в процентах)

Источник: *Trends in world military expenditure, 2022*, Stockholm International Peace Research Institute, April 2023.

6. Совет помнил о том, что на протяжении нескольких десятилетий в Организации Объединенных Наций предпринимались различные инициативы, направленные на сдерживание военных расходов и повышение уровня их транспарентности и принешие ограниченные или неодинаковые результаты. К этой категории относятся: общие призывы ко всем государствам проявлять сдержанность в расходовании средств на военные нужды ради перенаправления сэкономленных средств на цели экономического и социального развития, конкретные предложения государствам, обладающим самыми крупными военными потенциалами, сократить расходы и направить высвободившиеся средства на оказание помощи в целях развития, давнее обязательство добиться всеобщего и полного разоружения, создание Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах, позволяющего обмениваться данными о военных расходах и проводить сравнение между государствами на основе полученной информации. Совет помнил и о том, что Совету Безопасности не удалось претворить в жизнь то, что он должен был сделать согласно статье 26, предусматривающей выработку при содействии Военно-штабного комитета планов создания системы регулирования

вооружений; эта неудача частично обусловлена тем, что Военно-штабной комитет не уделил этой обязанности приоритетного внимания в своей программе работы.

7. Не очень давно все государства-члены одобрили Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, что предоставило возможность для того, чтобы выработать новое, общее понимание взаимосвязи между разоружением и устойчивым и всеохватным развитием. В своей резолюции 77/45 Генеральная Ассамблея подчеркнула важное значение органической взаимосвязи между разоружением и развитием и важную роль безопасности в этом отношении и выразила озабоченность по поводу растущих глобальных военных расходов, средства на покрытие которых могли бы быть перенаправлены на удовлетворение потребностей в области развития.

8. Дополняя усилия государств-членов, Генерального секретаря³ и различных учреждений системы Организации Объединенных Наций, научное сообщество также активизировало призывы переосмыслить концепцию безопасности для защиты и регулирования «мира как глобального общественного блага» (A/75/982, п. 89), что могло бы включать в себя принятие обязательств сократить чрезмерные военные бюджеты и обеспечить надлежащий уровень социальных расходов, устранить коренные причины конфликтов и обеспечить поддержку прав человека, а также увязать разоружение с возможностями в области развития. Один из таких взглядов предполагает восприятие военной безопасности и безопасности человека как «единого пространства безопасности», в котором финансовые расходы сбалансированы с учетом всех критических рисков и угроз, независимо от порождающих их причин. Это предполагало бы проведение оценки военных расходов в свете других средств обеспечения безопасности человека, включая учет озабоченности по поводу изменения климата и неравенства и заботу о сокращении масштабов нищеты. Это могло бы привести к перераспределению средств между различными составляющими проблемы безопасности с целью повысить уровень благополучия людей, но не снизило бы общий уровень безопасности в широком смысле этого слова⁴, а даже укрепило бы ее благодаря охвату невоенных угроз и ослаблению риска безудержного наращивания вооружений.

В. Соображения и мысли членов Совета

9. Сознавая этот контекст и его стратегическое значение, члены Совета приветствовали возможность обстоятельно поработать над темой, касающейся роста военных расходов и способов его ограничения. Они усмотрели пользу в том, чтобы предложить новый взгляд на то, как можно было бы побудить государства к поиску путей укрепления принципа наименьшего отвлечения. Такой подход, по мнению членов Совета, мог бы способствовать конструктивному глобальному обсуждению, по итогам которого произошел бы трансформационный

³ В том числе в его документе 2018 года под названием «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», в недавних докладах Совету Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности и в докладе 2021 года «Наша общая повестка дня», где Генеральный секретарь призвал предпринять усилия к тому, чтобы пересмотреть подход к безудержно растущим военным расходам, и выступил за проведение в жизнь политики, ориентированной в первую очередь на нужды людей, и за сокращение военных расходов.

⁴ См. Michael Brzoska, Wuyi Omitoogun and Elisabeth Sköns, *The Human Security Case of Rebalancing Military Expenditure* (Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute, 2022); see also Carlo Rovelli and Matteo Smerlak, “A Small Cut in World Military Spending Could Help Fund Climate, Health and Poverty Solutions”, *Scientific American*, 17 March 2022.

сдвиг в сторону более широкой, целостной концепции безопасности, позволяющей добиться того, чтобы со временем меньше ресурсов выделялось на гонку вооружений и больше ресурсов на осуществление мер, благодаря которым люди чувствовали бы себя в большей безопасности на фоне таких угроз XXI века, как изменение климата и пандемии, гендерное неравенство, крайняя нищета и преступность. Члены Совета постарались осмыслить препятствия, мешавшие прошлым усилиям по сокращению военных расходов и на этой основе определить, какие из уже предпринятых инициатив могут по-прежнему считаться актуальными и какие новые пути можно было бы изучить. Они сочли свою задачу крайне своевременной, не в последнюю очередь учитывая рост военных расходов в контексте текущего международного положения в плане безопасности, характеризующегося антагонистическими межгосударственными отношениями и враждебной риторикой, вооруженной агрессией, совершенной в нарушение международного права, динамикой событий, сходной с гонкой вооружений, и взаимными подозрениями и отсутствием доверия в отношениях между государствами во многих регионах.

10. Нельзя не сказать, что те два года, в течение которых Совет обсуждал эту тему, были бурными с точки зрения контроля над вооружениями и разоружения. Прозвучал ряд заявлений и обещаний в связи с ядерным оружием, такие как подтверждение лидерами стран — постоянных членов Совета Безопасности в январе 2022 года заявления о том, что «ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей», и сделанное в июне 2022 года участниками Договора о нераспространении ядерного оружия заявление, в котором они осудили все ядерные угрозы во всех обстоятельствах, назвав любое применение и угрозу применения такого оружия нарушением международного права. Но в целом картина была мрачной, отражая непрерывный процесс ослабления уважения к международным правовым нормам и институтам, включая, как об этом неоднократно упоминали некоторые члены, войну на Украине и связанное с этим нарушение Устава Организации Объединенных Наций⁵, и грубые акты вооруженного насилия, продолжающиеся в других местах, таких как Йемен, Сахельский регион, Сирийская Арабская Республика, Судан и оккупированные палестинские территории. Были зафиксированы крайне провокационные заявления по поводу возможности применения оружия массового уничтожения, дальнейшее разрушение и отказ от выполнения важнейших договоров и соглашений, составляющих глобальную архитектуру разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения⁶, и неспособность достичь консенсуса в отношении заключительного документа десятой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Эта мрачная картина побудила Совет работать в духе сотрудничества, чтобы выработать комплекс практических идей, который приводится ниже и который служит ответом на просьбу Генерального секретаря, включая его поручение рассмотреть вопрос о том, что еще Организация Объединенных Наций могла бы сделать для поощрения совместных мер реагирования, призванных обратить вспять эти негативные тенденции.

11. В рамках этой работы Совет выдвинул на первый план диалог и дипломатию, имеющие первостепенное значение в обстановке, где доверие отсутствует; договоры, методы и органы, призванные укреплять международную

⁵ Замечания Генерального секретаря по Украине, высказанные в Совете Безопасности 2 марта 2022 года и 23 и 24 февраля 2023 года.

⁶ Включая Совместный всеобъемлющий план действий, Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3) и Договор по открытому небу.

безопасность, включая Совет Безопасности, кажутся более уязвимыми, чем это представлялось ранее; серьезные проблемы, в частности те, что связаны с изменением климата и гендерным и социальным неравенством, упорно сохраняются; процессы роста военных расходов и наращивания вооружений усиливаются; многочисленные жестокие войны продолжаются, а ситуации вооруженного конфликта остаются неурегулированными. Мир переживает поворотный момент, и члены Совета выразили однозначное мнение о том, что необходимо уважать международное право и подтвердить приверженность договорам, соглашениям и другим инструментам, составляющим современную архитектуру международного мира и безопасности, включая Устав Организации Объединенных Наций, и реализации заложенной в них главной идеи сотрудничества государств в интересах всех народов и планеты в целом. Диалог и дипломатические шаги были признаны бесценными инструментами, позволяющими улучшить общую атмосферу в плане безопасности и одновременно способствовать ослаблению нынешнего цикла увеличения военных расходов.

12. Учитывая временные рамки, в которых Совет осуществлял свою работу, он провел конструктивные и обстоятельные обсуждения, посвященные текущей войне на Украине и ее первопричинам. Была выражена общая обеспокоенность по поводу ее гуманитарных последствий, опасности расширения конфликта и глобальных последствий углубляющегося и затягивающегося кризиса, в том числе для продовольственной и ядерной безопасности. Кроме того, некоторые члены Совета обсуждали некоторые последствия грубого нарушения Устава членом Совета Безопасности. Несколько членов Совета особо отметили связь этого конфликта с военными расходами в Европе и ряде других регионов и его воздействие на эти расходы. Совет рекомендовал Генеральному секретарю продолжать прилагаемые им первоочередные и жизненно важные дипломатические усилия, направленные на то, чтобы ослабить эскалацию, уменьшить риски, угрожающие глобальной продовольственной безопасности и радиационной безопасности, найти способ мирного и прочного урегулирования этого конфликта и в надлежащее время поддержать усилия по определению и созданию обновленной системы общеевропейской безопасности, которая позволила бы ослабить вероятность повторения таких событий.

13. Руководствуясь неослабной приверженностью миру, Совет попытался в ходе своих обсуждений обеспечить баланс между потребностью в новаторском видении и необходимостью трезвой оценки ограничений, обусловленных современным контекстом. Осознание неотложности, достигнутое им в ходе работы, и выработанные им рекомендации должны послужить стимулом для всех государств-членов, лиц, принимающих решения, научных работников и структур гражданского общества, которым теперь надлежит принять решение о том, следует ли и каким образом претворить в жизнь эти рекомендации.

Современные факторы стимулирования военных расходов и их последствия

14. Совет признал, что нельзя найти универсального подхода, учитывая сложный характер факторов, оказывающих влияние на военные расходы, и отметил, что абсолютные цифры отображают лишь часть общей картины. Поэтому он изучил политические, экономические, институциональные и социальные факторы, стимулирующие военные расходы, в частности проанализировал их в свете озабоченностей по поводу региональной или глобальной безопасности. Он также рассмотрел как прямое воздействие военных расходов, так и их опосредованные последствия в виде издержек, выражающихся в ограничении объема ресурсов, направляемых на достижение других — экономических, социальных и глобальных — целей, и проанализировал дополнительное негативное внешнее воздействие, в частности на окружающую среду. Понимание основных причин,

порождающих военные расходы на современном этапе, и определение путей устранения этих причин могут сделать возможным перенаправление ресурсов не только на достижение внутригосударственных целей, но и на безотлагательное решение общих глобальных приоритетных задач. Обсуждению в Совете этих вопросов способствовали эксперты, которые представляли различные регионы, гендерные группы и дисциплины. Полный перечень, дополненный изложением их выступлений, приводится в приложении I.

15. Одно из ключевых замечаний Совета состояло в том, что существует разнообразное множество сложных и взаимосвязанных геостратегических, внутригосударственных (социальных, политических, культурных) и институциональных факторов, которые определяют выбор и решения, касающиеся военных расходов и закупок. В зависимости от ситуации свою роль могли играть любые из следующих факторов: соображения государственной безопасности и оценки угроз, требования, обусловленные узами союзничества и партнерства, престиж на региональном и глобальном уровнях, бюрократическое соперничество, давление со стороны промышленных кругов и принятие решений по оборонным вопросам, а также политические и электоральные соображения. Свою роль может сыграть и слабость глобального руководства со стороны важнейших органов, таких как Совет Безопасности, чья способность смягчать конкретные кризисы в последнее время была ограничена. Принципиальным моментом является то, что Совет выявил существование на современном этапе взаимоукрепляющих связей между испытывающими напряжение – а порой и распадающимися – режимами разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, напряженной и конфликтной международной обстановкой, попытками подрвать международное право и международные институты и наращиванием военных расходов, в том числе в целях модернизации систем вооружений и разработки новых систем оружия.

16. Члены Совета обсудили вопрос о том, почему в некоторых обстоятельствах в решениях, касающихся военных расходов, могут не находить точного отражения текущие угрозы или не учитываться в должной мере то, как такие расходы могут быть неправильно истолкованы противниками или же могут усугубить опасность и нестабильность. Как было отмечено, выбор в пользу военных расходов может негативно сказаться на объеме средств, выделяемых на устранение других, невоенных угроз, или в некоторых ситуациях породить другие негативные последствия, например в экологическом плане или в плане усиления неравенства. Были приведены примеры решений о закупках, которые были приняты под давлением промышленных кругов и/или иных лоббистов и были сопряжены с коррупцией, осуществлением проектов, на реализацию которых было потрачено значительно больше средств, чем планировалось и которые привели к огромной растрате средств, и проблемами с ликвидацией военных объектов, утративших свою стратегическую ценность. Совет проанализировал также воздействие новейших технологий как фактор, стимулирующий рост военных расходов. Было с озабоченностью отмечено, что разработка и использование таких технологий для целей создания оружия в таких новых сферах, как космос и киберпространство, и в таких областях, как гиперзвуковые технологии и искусственный интеллект, могут спровоцировать динамику событий, сходную с гонкой вооружений. В ходе обсуждений был рассмотрен также вопрос о том, следует ли поощрять упор на оборонительные системы, и было отмечено, что размытость границ между оборонительными и наступательными системами, характер которых во многом зависит от того, как они применяются, может привести к срыву усилий, обусловленных благими намерениями.

С. Предлагаемые пути продвижения вперед

17. В настоящем разделе изложены — в ответ на просьбу Генерального секретаря — три отдельных, но взаимодополняющих пути принятия мер государствами, системой Организации Объединенных Наций, гражданским обществом, научными кругами и иными субъектами. Эти пути ориентированы на осуществление мер, призванных: а) содействовать критическому, новаторскому, революционному переосмыслению военных расходов; б) способствовать ослаблению восприятий угрозы и риска эскалации и сокращению военных расходов; в) укрепить процессы проведения анализа, сбора данных и повышения уровня осведомленности населения о военных расходах. Все пути необходимо непрерывно использовать, даже если в какой-то данный момент прогресс на одном из направлений может оказаться более достижимым, чем на других направлениях.

18. Как считает Совет, приводимые ниже рекомендации могли бы способствовать культурному сдвигу в представлениях о мире и безопасности, в центре которых должны оказаться наша планета и населяющие ее люди. Это могло бы привести к выработке взвешенного стратегического подхода к сокращению расходов на вооружения и оказать ощутимое воздействие в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, в том числе в деле формирования международной атмосферы, благоприятствующей усилиям по содействию обеспечению всеохватного устойчивого развития ради всеобщего блага.

Путь I. Содействие критическому, новаторскому, революционному переосмыслению военных расходов

19. Несмотря на твердую убежденность Совета в том, что на данный момент международное сообщество должно уделять первостепенное внимание осуществлению шагов, призванных остановить текущие конфликты и ослабить военную составляющую наблюдаемого сейчас геополитического соперничества, требуется также выработать революционный подход к проблеме безопасности, чтобы добиться существенного прогресса на пути к претворению в жизнь содержащегося в Уставе Организации Объединенных Наций призыва добиться наименьшего отвлечения мировых людских и экономических ресурсов на дело вооружения. В этой связи Генеральный секретарь и система Организации Объединенных Наций могут способствовать стимулированию и поощрению многосторонних обсуждений с участием множества субъектов, включая гражданское общество, с целью создать условия для такого сдвига.

20. Государства-члены сами определяют уровень своих военных расходов, но, как считает Совет, Генеральный секретарь и Секретариат могут помочь им вновь уделить пристальное внимание изложенной в Уставе концепции наименьшего отвлечения ресурсов на военные цели, факторам, которые могут оказывать определяющее и деформирующее воздействие на решения, касающиеся военных расходов, и последствиям расходования средств на военные цели. Благодаря этому они могли бы помочь правительствам стран всех регионов сбалансировать свои различные приоритеты с учетом относительной доли военных расходов в ее сравнении с другими видами использования государственных ресурсов.

21. По мнению Совета, региональные форумы, где они существуют, служат для государств еще одним ценным механизмом, позволяющим обсудить, измерить и оценить военные расходы. Как было отмечено выше, каждый регион сталкивается с уникальной ситуацией в плане безопасности и специфическими вызовами, на которые оказывают также воздействие транснациональные факторы и внутригосударственные соображения. Региональные подходы могут обеспечить государствам-соседям возможность обсудить волнующие их проблемы в рамках

коллективного форума, который может способствовать улучшению обстановки в плане безопасности и достижению сдвигов в подходах к проблеме безопасности. Кроме того, они могут обеспечить возможности для того, чтобы разделить бремя расходов с целью уменьшить стоимость закупок для каждой отдельной страны (например, стоимость технологий раннего предупреждения природных бедствий и объем расходов на проведение исследований в этой области) и ослабить бюджетную нагрузку, особенно для стран с низким уровнем дохода, сталкивающихся с серьезными угрозами в плане безопасности.

22. Совет усматривает также возможности для обеспечения расширенных обменов и новых инициатив в отношениях между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в целях поощрения обменов, способствующих повышению уровня транспарентности и укреплению диалога. В рамках таких обменов могут быть эффективно использованы передовые методы и извлеченные уроки, накопленные благодаря текущему и прошлому региональному сотрудничеству, включая создание зон, свободных от ядерного оружия, как об этом было рассказано Совету на примере Юго-Восточной Азии.

23. И наконец, как отметил Совет, в тех ситуациях, когда уже укоренилась система сдержек и противовесов и применяется подход, учитывающий интересы всего общества и предполагающий участие гражданского общества в решении вопросов, касающихся военных расходов, эти механизмы могут способствовать минимизации ненужных трат и ненадлежащего расходования средств. Однако в некоторых странах военный бюджет до сих пор является вотчиной военных учреждений или очень немногочисленной группы лиц, занимающих невыборные должности, и нередко окружен завесой секретности. Обеспечение более эффективного надзора со стороны законодательных органов также может способствовать снижению расточительных расходов и сокращению возможностей для коррупции. Для этого необходимо, чтобы национальные учреждения более чутко прислушивались к общественному мнению и учитывали его, повышая тем самым уровень транспарентности и подотчетности.

Рекомендации

а) Генеральному секретарю следует организовать специальное мероприятие с участием государств, видных деятелей и представителей гражданского общества в рамках недели заседаний высоко уровня или иного важного события, с тем чтобы определить и разработать конкретные действия в поддержку более комплексного подхода к проблеме безопасности, нацеленного на обеспечение безопасности не только государств, но и общества и отдельных граждан. Чтобы повысить уровень безопасности человека, в рамках такого события необходимо рассмотреть невоенные угрозы, такие как изменение климата, неравенство и пандемии, а также те последствия, которые революционный подход может создать для перераспределения финансовых средств на покрытие военных расходов, и решения, позволяющие преодолеть препятствия, мешающие применению такого подхода;

б) в ходе вышеупомянутых обсуждений можно было бы рассмотреть вопрос о создании постоянного форума представителей правительств, региональных представителей и экспертов в качестве рамочного официального механизма, призванного обеспечить дальнейшее внедрение в системе Организации Объединенных Наций подхода к безопасности, ориентированного на человека, и рассмотреть надлежащим образом меры укрепления доверия нового поколения, позволяющие устранять нетрадиционные угрозы и конструктивно решать сложные глобальные стратегические и технологические задачи, возникающие в XXI веке;

с) Генеральный секретарь должен поручить следующему составу Консультативного совета по вопросам разоружения изучить воздействие новых технологий на конфликты и их разрешение;

d) региональные организации должны организовывать многосторонние диалоги с целью расширить знания и понимание в отношении военных расходов, их издержек и путей их сокращения, поскольку все это может способствовать достижению цели, поставленной в статье 26 Устава Организации Объединенных Наций. Секретариат должен укреплять свое сотрудничество с региональными организациями в решении этих вопросов, учитывая динамику работы этих организаций, и поощрять взаимодействие между региональными организациями, нацеленное на обмен опытом и передовой практикой, а также способствовать усилиям по снижению роли применения силы в отношениях между государствами;

е) Управление по вопросам разоружения должно и далее оказывать государствам практическую помощь в деле представления ими ежегодных данных для Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах, в том числе в рамках учебных программ, диалогов высокого уровня и конструктивного взаимодействия с организациями гражданского общества. Всем государствам можно было бы рекомендовать внедрять и укреплять системы оценки государственными надзорными органами, такими как аудиторские группы и группы по оценке, планируемых военных закупок, с тем чтобы выявлять возможные риски, устранять искажения и способствовать эффективному использованию национальных ресурсов.

Путь II. Меры, способствующие ослаблению восприятий угрозы и риска военной эскалации: необходимость укреплять диалог и средства дипломатии, включая укрепление доверия, транспарентность, разоружение и контроль над вооружениями

24. В этот опасный период существенно важно, чтобы государства возобновили диалог и использование средств дипломатии для того, чтобы (вновь) наладить доверие, устранять конфликты интересов, укреплять многосторонние действия, сотрудничество и коллективные меры, как это предусмотрено в Уставе, и уменьшать риски эскалации конфликта. Это требует придания ключевого значения мерам по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению, включая действенные меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия с упором на концепцию коллективной безопасности. Эти меры могут носить односторонний, двусторонний, региональный или многосторонний характер. Взятые в своей совокупности, они могут способствовать надлежащему восприятию и устранению неправильного понимания военных действий и военной политики, предотвращать эскалацию и ослаблять бремя военных расходов, облегчая сдвиги в подходах к вопросам международного мира и безопасности. Совет особо отмечает, что все государства-члены заинтересованы в таких усилиях, в том числе как средствах, позволяющих ослабить соперничество на региональном уровне и избежать гонки вооружений, сдерживая тем самым рост военных расходов. Кроме того, Совет подчеркивает необходимость безотлагательно поддержать и укрепить соглашения, существующие в этой области, и создать стимулы для выработки новых стратегий и творческого мышления, чтобы по-новому взглянуть на вызовы XXI века, в том числе на роль новых и новейших технологий.

25. По мнению Совета, транспарентность может помочь укрепить безопасность благодаря снижению уровня неопределенности в отношении соответствующих возможностей и планов, обостряющих соперничество, и тем самым

способствовать налаживанию столь необходимого доверия между государствами. Меры транспарентности могут также повысить уровень подотчетности и внести вклад в усилия по поощрению более тесного взаимодействия как внутри государств, так и между ними по вопросам их безопасности. В этой связи Совет усматривает возможность для того, чтобы укрепить позиции Организации Объединенных Наций как соответствующего, нейтрального и общедоступного хранилища данных и информации. Он отмечает полезность и ценный потенциал базы данных Организации Объединенных Наций о военных расходах и Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, которые можно было бы более эффективно использовать как инструменты для получения точных данных в контексте принятия государствами решений о военных расходах и проведения обсуждений с участием экспертов, специалистов-практиков, занимающихся вопросами разоружения, и представителей широкой общественности. Совет выражает озабоченность по поводу сокращения числа государств, представляющих информацию для включения в эти базы данных, полагая, что пополнению обеих баз данных следует уделять первостепенное внимание. Кроме того, можно было бы продолжить усилия по поощрению обмена информацией о национальной политике в отношении новейших технологий и новых областей потенциальных конфликтов, а также обусловленных этим военных расходов. Все эти шаги могут принести соответствующие выгоды в плане возможного снижения роста военных расходов. В этой связи Совет высказывает мнение о том, что, возможно, настало время провести обзор базы данных Организации Объединенных Наций о военных расходах, поскольку последний по времени обзор группа правительственных экспертов провела в 2017 году.

26. И наконец, что следует особо подчеркнуть, в условиях повышения уровня ядерного риска Совет вновь заявляет, что международное сообщество не должно терять из виду необходимость достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Он выражает глубокую обеспокоенность по поводу опасностей, неотъемлемо связанных с самим существованием ядерного оружия, и усилившейся гонки вооружений, обусловленной модернизацией ядерных вооружений и расширением их арсеналов, риском распространения, потенциальной динамикой событий, чреватой эскалацией, и риторикой по поводу применения ядерного оружия. Он настоятельно призывает предпринять совместные действия по ослаблению такой динамики и вернуть мир на путь, ведущий к полной ликвидации ядерного оружия. Он также подчеркивает актуальность своих прошлых рекомендаций, включенных в его доклад 2020–2021 годов и нацеленных на обеспечение ядерного разоружения и контроля над вооружениями (A/76/183).

Рекомендации

а) Генеральному секретарю следует продолжать использовать свои добрые услуги с целью способствовать урегулированию целого ряда крупных геостратегических конфликтов и ситуаций вооруженного насилия, включая конфликт на Украине. В более широком плане Генеральный секретарь и Секретариат Организации Объединенных Наций должны продолжать поощрять региональные меры по укреплению доверия и разрешению конфликтов с целью снизить существующую сейчас напряженность, стимулировать сдержанность, замедлить наращивание военной мощи и ослабить роль вооруженной силы как средства обеспечения безопасности. Возможности сделать это могут обеспечить как двустороннее взаимодействие, так и сотрудничество с региональными организациями и взаимодействие в рамках многосторонних органов;

б) государства, в особенности и в первую очередь государства, имеющие ядерное оружие, должны наладить, расширить и/или активизировать диалог на всех уровнях, включая двусторонний стратегический диалог, обмена между

военными структурами и обмен мнениями между политиками и гражданским обществом. Цель этого должна состоять, в частности, в том, чтобы укрепить взаимное доверие, изыскать меры укрепления доверия, ослабить восприятие угрозы, подстегивающее военные расходы, и рассмотреть вопросы, касающиеся доктрины, стратегической позиции и политики. Должны быть продолжены обмены между государствами, обладающими ядерным оружием, с учетом их конкретных обязанностей, вытекающих из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. В свете вышеизложенного должны предпринять соответствующие действия и государства, участвующие в механизмах совместного использования ядерного оружия, учитывая потенциальные стратегические последствия такого использования;

с) государства и военные союзы должны регулярно проводить обзоры своих военных стратегий и доктрин. Особое внимание следует уделять вопросу о том, усиливают ли эти стратегии и доктрины, а также стратегии закупочной деятельности — прямо или косвенно — озабоченность других государств и их населения по поводу безопасности, подпитывают ли они динамику событий, чреватых эскалацией, вносят ли они вклад в наращивание чрезмерно большого или излишнего потенциала, соответствуют ли они атмосфере угроз, не подрывают ли они усилия по укреплению безопасности человека на уровне всего общества, отдельных общин и отдельных людей и защите природы и не следует ли соответствующим образом скорректировать их, если все это происходит;

d) на многостороннем уровне государства должны продолжать усилия по поиску и осуществлению мер транспарентности и укрепления доверия в новых областях, таких как космос, киберпространство, искусственный интеллект и науки о жизни, чтобы способствовать развитию соответствующих технологий в рамках политики обеспечения коллективной безопасности, ориентированной на человека, и сокращению тех масштабов, в которых они усиливают представления о росте военных угроз. В этой связи Совет Безопасности должен обратиться к Генеральному секретарю с просьбой ежегодно представлять доклад с обзором развития событий в этих областях и анализом вопроса о том, как соперничество в военной сфере развивается в новых формах в областях науки и экономики независимо от конкретных договорных режимов. Такой подход мог бы способствовать заблаговременной выработке норм и разработке договоров. В Совете Безопасности можно было проводить ежегодное обсуждение такого доклада;

e) все государства должны представлять доклады для включения в базу данных Организации Объединенных Наций о военных расходах и Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, причем их доклады для включения в базу данных о военных расходах должны содержать дезагрегированные данные о расходах, в том числе с разбивкой по видам вооруженных сил и функциональным категориям расходов, а Генеральная Ассамблея должна путем принятия раз в два года резолюции, озаглавленной «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», стремиться обеспечивать дальнейшее укрепление базы данных о военных расходах, с тем чтобы в этой базе данных могли учитываться текущие вопросы;

f) Управление по вопросам разоружения должно и далее повышать уровень доступности и сопоставимости официальных данных о военных расходах, представляемых для Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах, в том числе добиваться того, чтобы эти данные позволяли проводить сравнения между государствами и за разные периоды времени, используя для этого стандарты, дающие возможность учитывать обменные курсы и показатели инфляции.

Путь III. Укрепление процессов проведения анализа и сбора данных о военных расходах

27. Совет считает, что необходимо проводить анализ реальной политики и практических последствий применения более комплексного подхода к вопросам безопасности с учетом разных уровней и типов военных расходов и призывает поощрять проведение новых академических и прикладных исследований по вопросу о военных расходах. В самом деле, прошло уже около тридцати лет с того момента, как Генеральная Ассамблея в последний раз поручала провести исследования в целях изучения взаимосвязи между разоружением и развитием или более широких последствий расходования средств на военные нужды. Новые исследования увеличат объем легкодоступных экспертных данных, повысят степень заметности этого вопроса и в идеальном варианте повысят к нему внимание и надзор на внутригосударственном и международном уровнях. Анализ, проводимый в свете реальностей XXI века и обеспечивающий более современное понимание политического, социально-экономического и экологического воздействия военных расходов и учет текущих приоритетов, в том числе применительно к гендерному равенству, изменению климата, предотвращению конфликтов (включая раннее предупреждение и упреждающие меры), затянувшимся кризисам, демократическому надзору и институциональному потенциалу, был бы бесценен.

28. Совет выражает обеспокоенность по поводу того, что широкое общественное осознание необходимости и ценности действий в поддержку разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения сошло на нет. Он считает также, что недостаточное признание находит поиск компромиссов между военными расходами и инвестициями в социально-экономическую сферу, равно как и между военными расходами государств и их вкладом в устранение глобальных угроз. Как было признано, потребуются более тонкие и дифференцированные подходы к повышению степени осведомленности, если учесть существование по всему миру крайне различных уровней публичного обсуждения, общественных настроений и вовлеченности гражданского общества. Структуры Организации Объединенных Наций и группы гражданского общества играли и продолжают играть незаменимую роль в повышении степени осведомленности и мобилизации поддержки в отношении важных глобальных вопросов. Так, например, молодые люди во всем мире объединились вокруг проблемы изменения климата, выступив за безотлагательную демонстрацию политического руководства, системные сдвиги и принятие решительных мер, призванных обеспечить лучшее, более безопасное и надежное будущее для всех людей.

29. Отметив, что прошло почти сорок лет с начала Всемирной кампании за разоружение, Совет усмотрел возможности для того, чтобы Генеральный секретарь, Секретариат Организации Объединенных Наций и соответствующие учреждения, фонды и программы расширили прилагаемые усилия в целях повышения глобального уровня общественного понимания и осведомленности людей. Была подчеркнута жизненная важность инклюзивного подхода, который основан на широком участии и обеспечивает учет различных мнений, опыта и взглядов, которые не всегда находят отражение или поддержку в международных обсуждениях проблемы безопасности, и в этом отношении Организация Объединенных Наций занимает уникальное место.

Рекомендации

а) Генеральная Ассамблея, действуя через свой Комитет по вопросам разоружения и международной безопасности, должна в срочном порядке запросить, чтобы группа независимых международных экспертов провела следующие исследования:

i) обновленное исследование социального, культурного, экономического и экологического воздействия военных расходов, включая издержки войн и гонки вооружений, с привлечением широкого круга заинтересованных сторон;

ii) исследование элементов более комплексного и коллективного подхода к глобальной безопасности, безопасности государств и безопасности человека, препятствий, мешающих обеспечению безопасности на этих уровнях, путей преодоления этих препятствий, и последствий осуществления такого революционного сдвига для военных расходов различных уровней и типов;

б) кроме того, более специализированные исследования могли бы провести Управление по вопросам разоружения, ЮНИДИР, другие международные органы, научные учреждения или организации гражданского общества. Примеры таких исследований включают в себя:

i) исследование с анализом всех факторов, обуславливающих и повышающих объем военных расходов и закупок, и их связи с распределением ресурсов. В таком исследовании были бы также учтены различные военные доктрины и стратегии и последствия разработки и внедрения новых и новейших технологий, могущих иметь военное применение, таких как искусственный интеллект, а также возможности в потенциально конфликтных сферах, таких как киберпространство и космос;

ii) составление виртуального набора или комплекса эффективных мер и передовых методов осуществления общественного или парламентского надзора за военными закупками, их эффективностью, последствиями в плане сокращения нерациональных военных расходов и определение путей поощрения процессов внедрения таких методов в целях повышения уровня транспарентности в рамках такого подхода к военным расходам, который предполагает вовлечение всего общества. В рамках такого набора первоочередное внимание можно было бы также уделить, в частности, вопросам, касающимся лоббистской деятельности корпораций, найму бывших военных на должности в военно-промышленном комплексе и коррупции;

iii) подготовку совместно со следующим докладом о безопасности человека⁷, выпускаемым Программой развития Организации Объединенных Наций, исследования с изложением путей проведения в рамках соответствующих процессов составления бюджетов и планов комплексных оценок потребностей и последствий в отношении безопасности, аналогичных оценкам экологических последствий. В этом исследовании должны быть изложены методы исчисления возможных финансовых сбережений, которые могут возникнуть благодаря осуществлению соглашений в области разоружения, и путей возможного использования части таких сбережений в целях поддержки процесса устойчивого развития и дальнейших усилий в сфере разоружения;

iv) исследование последствий сокращения военных расходов для промышленных предприятий и занятого на них персонала и возможных путей

⁷ См. United Nations Development Programme, 2022 *Special Report: New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity* (February 2022).

оказания международной поддержки процесса переключения предприятий военной промышленности на производство общественно полезной продукции (например, предоставление кредитов или технической поддержки) и процесса реинтеграции военного персонала в гражданскую жизнь. Такие рекомендации могли бы способствовать смягчению последствий сокращения военных расходов и ослаблению давления, обусловленного сохраняющимися уровнями этих расходов. В проведение такого исследования могли бы внести вклад международные и региональные экономические учреждения, Организация Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны;

v) всеобъемлющую оценку прошлых, текущих и возможных будущих издержек, связанных с осуществлением ядерных оружейных программ, включая их влияние на экономику, здравоохранение и окружающую среду, их связь со структурой военных бюджетов и обуславливающими их факторами, а также возможные финансовые издержки выхода из соглашений о контроле над вооружениями;

c) Генеральный секретарь должен объявить Всемирную кампанию за разоружение в контексте XXI века. Эта кампания, координируемая Управлением по вопросам разоружения и проводимая совместно с другими соответствующими учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций, укрепила бы на глобальном уровне общественное понимание, просвещение общественности и общественную поддержку в отношении разоружения, контроля над вооружениями, нераспространения и мира. В ее рамках должны прилагаться усилия по повышению уровня информированности молодежи о последствиях роста военных расходов и катастрофических последствиях современной войны, в особенности ядерной войны;

d) военные расходы могли бы стать темой для рассмотрения в рамках предстоящего Международного дня просвещения по вопросам разоружения и нераспространения и очередной Недели разоружения.

Заключение

30. С самого начала своей работы Консультативный совет понял, что Генеральный секретарь поставил перед ним уникальную сложную задачу — вдохнуть новую энергию и новое понимание в обязательство, взятое при создании Организации Объединенных Наций более семи десятилетий тому назад. Он знал, что не существует никакой магической формулы, никакого единого решения, которые позволили бы обратить вспять процесс роста военных расходов. Однако он убежден в том, что активная дипломатическая деятельность, диалог и исследования могут открыть путь, позволяющий вернуться к цели обеспечения наименьшего отвлечения мировых финансовых ресурсов от задач, связанных с социально-экономическим развитием и экологической устойчивостью. Можно внедрить менее привычную, более целостную оценку безопасности, дающую возможность расходовать больше ресурсов на решение проблем климата и обеспечение социально-экономической справедливости и гендерного равенства и меньше ресурсов на дело вооружения. «Ценные советы», изложенные в настоящем докладе, практически осуществимы и должны быть безотлагательно превращены в жизнь во имя людей, нашей планеты и процветания.

III. Совет попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения

31. Консультативный совет по вопросам разоружения, действуя в своем качестве Совета попечителей ЮНИДИР, провел в 2022 году два заседания — 31 января и 20 июня — для рассмотрения программ, финансирования и работы Института.

Результаты и воздействие

32. На первом заседании директор ЮНИДИР рассказал о деятельности Института в 2022 году и ее стратегическом воздействии, приведя в качестве примеров вклад Института в проведение девятой обзорной конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию, его работу над вопросом о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, осуществление проекта, посвященного управлению выходом из ситуации вооруженного конфликта, и работу Академии ЮНИДИР, а также о программных приоритетах на 2023 год. В этой связи директор представил попечителям новую информацию о своих усилиях по дальнейшему укреплению методов оценки воздействия и отчетности. Было предложено, чтобы ЮНИДИР продолжал совершенствовать свои различные формы изложения оценок воздействия, еще более упрощая их надлежащим образом, и трансформировал их в комплексное и всеобъемлющее изложение ценностной сущности деятельности Института.

33. Попечители с удовлетворением отметили, что, несмотря на сложную международную геостратегическую обстановку, в том числе на регресс в сфере разоружения и контроля над вооружениями, ЮНИДИР укрепил свои позиции связующего звена и организатора встреч, обеспечивая необходимый форум для непростого, но жизненно важного обсуждения широкого круга вопросов мира и безопасности и создавая возможности для общения экспертов и межгосударственного взаимодействия, в том числе благодаря его уникальным инициативам, таким как организация Конференции по безопасности космического пространства, Диалога по инновациям и Конференции по стабильности в киберпространстве, а также поддерживая многосторонние процессы. Кроме того, попечители приветствовали проделанную Институтом в 2022 году конструктивную работу по вовлечению молодежи, включая проведение сессии «Модель Организации Объединенных Наций», конкурса сочинений, на который поступили работы из 38 стран, саморегулируемого курса электронного обучения и связанных с этим видеосью с молодыми специалистами ЮНИДИР. Попечители выразили сожаление по поводу того, что дефицит средств может помешать продолжению этого проекта, и предложили наладить контакты с более широким кругом структур и стран как с потенциальными донорами, включая структуры и страны, молодые представители которых участвовали в проведенных мероприятиях.

34. После проведения в июне 2022 года брифинга, посвященного четырехгодичной рамочной программе стратегических исследований Института, попечителям была предоставлена дополнительная информация о приоритетах на 2023 год, в частности о намерении создать глобальную сеть исследований в сфере разоружения, об Академии ЮНИДИР и о внедрении многокомпонентной структуры программной деятельности. Что касается сети исследований, то попечители рекомендовали использовать поэтапный подход, увязанный с приоритетами ЮНИДИР, и подчеркнули важное значение всеохватности и гибкости. Что касается Академии, то попечители поручили ЮНИДИР провести

стратегическое обсуждение с Управлением по вопросам разоружения, с тем чтобы прояснить их соответствующие приоритеты и предложения, касающиеся наращивания потенциала. И наконец, Совет принял к сведению намерение директора Института начать в 2024 году работу над очередным стратегическим планом, который должен охватить период 2025–2030 годов.

Финансы

35. Способность ЮНИДИР продемонстрировать свои огромные преимущества обеспечила достижение в 2022 году рекордных показателей числа доноров (33 донора со всех континентов) и объема поступлений (почти 8 млн долл. США), и такие высокие показатели, как ожидается, сохранятся в 2023 году. Попечители с радостью узнали, что впервые с 2010 года финансовую поддержку Институту оказали все пять постоянных членов Совета Безопасности. Продолжая укреплять свою стратегию мобилизации ресурсов, ЮНИДИР изучает возможность привлечения частного капитала и средств благотворительных организаций. Директор рассказал о том, как благодаря выделяемой Генеральной Ассамблеей субсидии, составлявшей 280 700 долл. США в 2021 году и возросшей до 683 500 долл. США, ЮНИДИР смог провести ежеквартальные брифинги по вопросам разоружения для всех региональных групп Организации Объединенных Наций, организовать семинары в трех странах, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и нанять сотрудника по административным вопросам, чтобы повысить уровень эффективности и надзора.

36. В ходе рассмотрения приоритетов и вариантов бюджета на 2023 год Совет был также кратко информирован о финансовых ограничениях Института, в частности об ограничительном толковании некоторыми донорами из числа членов Комитета содействия развитию ОЭСР определений понятия «официальная помощь в целях развития» и высоком уровне обусловленных взносов (который возрос в 2022 году до 92 процентов по сравнению с 75 процентами в 2018 году); эти ограничения чреваты рисками, связанными с подрывом финансовой стабильности в среднесрочной перспективе и ослаблением оперативной способности быстро реагировать на возникающие темы или проблемы.

37. Попечители обсудили возможные меры ослабления остроты проблем и призвали ЮНИДИР продолжить диверсификацию источников ресурсов, оценить выгоды и риски, связанные с направлением просьбы о пересмотре коэффициента официальной помощи в целях развития, применяемого в отношении Института, и обсудить этот вопрос с Председателем Комитета содействия развитию. Кроме того, попечители просили ЮНИДИР представить доработанный комплекс принципов, касающихся привлечения частного сектора/частного капитала; этот комплекс позднее был представлен и одобрен на июньском заседании.

38. Как отметили попечители, увеличение субсидии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций несколько повысило уровень предсказуемости, хотя оказалось меньше того, которое рекомендовали попечители. Поскольку эта субсидия ежегодно выделяется без учета стандартных расходов по персоналу Организации Объединенных Наций, в будущем ее будет недостаточно для покрытия фактических расходов по оплате персонала на должностях, финансируемых за счет субсидии. С учетом этого фактора и повышения значимости мандата и деятельности Института для всех членов Организации Объединенных Наций Совет поручил директору Института подготовить проект аргументированного обоснования дальнейшего увеличения суммы субсидии, которое позволило бы Институту сохранить независимость, стабильность и устойчивость, и такой проект был представлен Совету в июне 2023 года. Члены Совета

согласились с тем, что просьба о дальнейшем увеличении субсидии является обоснованной и что увеличенная субсидия в идеале должна обеспечить по крайней мере финансирование исследовательских программ ЮНИДИР и должности заместителя директора, призванного осуществлять практическое руководство, контроль качества и координацию в отношении всей исследовательской и иной деятельности. Была отмечена необходимость дальнейшего обсуждения рамок, масштабов и времени представления (2024 или 2025 год) просьбы, а директору было поручено доработать предложение и его обоснование и вынести их на рассмотрение попечителей на их следующем заседании в январе 2024 года.

Промежуточные успехи, достигнутые в 2023 году, и программа работы на 2024 год

39. На своей июньской сессии в 2023 году Совет рассмотрел и утвердил ежегодную программу работы Института и предложенную смету ежегодного бюджета на 2024 год, приняв во внимание рекомендации Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам в отношении проекта доклада директора Института. Попечители обратились с просьбой о том, чтобы программа работы и финансовые сметы на каждый следующий год включались в отдельный пункт повестки дня для его рассмотрения на будущих июньских заседаниях Совета. Будут также приложены усилия к тому, чтобы лучше информировать попечителей о поэтапной последовательности принятия решений.

40. Директор рассказал о расширении в последнее время масштабов работы Института и его ключевых достижениях, отметив значительное увеличение числа мероприятий и публикаций (на две трети по сравнению с 2021 годом), создание новых цифровых порталов по стратегическим вопросам (искусственный интеллект и космическая безопасность) и оказание экспертами технической поддержки государствам, региональным организациям и многосторонним органам. Число штатных сотрудников, составлявшее 41 в 2022 году, к июню 2023 года увеличилось до 61, что помогло справиться с возросшей рабочей нагрузкой. Приняв также во внимание предложения Консультативного комитета, Совет рекомендовал оценить кадровые потребности с намерением сохранить способность Института проводить высококачественные и своевременные исследования в соответствии с мандатом ЮНИДИР. Кроме того, попечители обратились с просьбой включать в повестки дня будущих заседаний Совета отдельный пункт, посвященный людским ресурсам.

41. ЮНИДИР сообщил о том, что он планирует организовать позднее в 2023 году выездное совещание высокого уровня с Управлением по вопросам разоружения с целью обсудить на нем приоритеты и предложения обеих структур, в том числе приоритеты и предложения, касающиеся просвещения. Поэтому на следующем заседании Совета попечителей будет проведен обзор сотрудничества между этими двумя структурами.

42. Попечители были кратко информированы о конструктивном воздействии работы отделения связи в Нью-Йорке и его роли в оказании поддержки государствам-членам, укреплении связи между исследованиями, событиями и мероприятиями, проводимыми в Женеве и Нью-Йорке, и его поддержке деятельности по программам. Попечители и директор Института обсудили различные варианты заполнения ныне вакантной должности сотрудника этого отделения. На будущих заседаниях информация о работе отделения связи в Нью-Йорке будет включаться в общий объем обновленной информации.

43. И наконец, попечители заслушали краткую информацию о повышении качества и экономической эффективности веб-сайта, распространении результатов исследований и постоянстве бренда, прежде чем перейти к анализу работы

Института над темой искусственного интеллекта и деятельности по осуществлению его программы, касающейся обычных вооружений и боеприпасов.

IV. Будущая работа и другие вопросы

44. Совет попечителей предложил возможные будущие темы, на которых мог бы сконцентрировать внимание Консультативный совет. Прежде всего он сослался на изложенную в настоящем докладе в рамках пути I рекомендацию изучить воздействие новых и новейших технологий на конфликты и их предотвращение. Особое внимание можно было бы уделить военным видам применения искусственного интеллекта и их воздействию на усилия в области контроля над вооружениями и разоружения. В число других возможных тем для обсуждения были включены следующие темы:

- а) «поддержание ядерного табу» — уменьшение ядерных угроз, разработка практических мер по уменьшению риска и выработка реального пути к построению мира, свободного от ядерного оружия, особенно в преддверии предстоящей 100-летней годовщины его изобретения и применения;
- б) последствия угрозы применения ядерного оружия;
- с) применение систем раннего предупреждения для предотвращения конфликтов и их полезность в контексте разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения;
- д) наращивание усилий Организации Объединенных Наций по обеспечению просвещения в области разоружения с опорой на передовой опыт, накопленный во всем мире, и изучение путей претворения в жизнь самой последней стратегии Управления по вопросам разоружения;
- е) воздействие на разоружение возрастающей роли частных армий, полувоенных формирований и частных технологических компаний, участвующих в боевых действиях.

45. В целях содействия тому, чтобы Совет в своих новых составах мог успешно выполнять свою работу, помогая Генеральному секретарю и выступая в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, было предложено разработать усиленный процесс интеграции, предполагающий предоставление всем новым членам всеобъемлющего пакета информационно-справочных материалов, включая обзор последних обсуждавшихся тем и докладов, подробное описание должностных обязанностей, описание процессов проведения заседаний и ожидаемых результатов, а также ясно сформулированный план работы на предстоящий год.

Приложение I

Краткое изложение выступлений экспертов на семьдесят девятой сессии Консультативного совета по вопросам разоружения

1. В рамках выполнения своего двухгодичного мандата Консультативный совет по вопросам разоружения, стремившийся обеспечить гендерный баланс в составе дискуссионных групп, заслушивал выступления различных внешних докладчиков, представлявших разные географические регионы и дисциплины, включая регулирование конфликтов, военную экономику, разоружение и контроль над вооружениями, региональное сотрудничество, устойчивое развитие, безопасность человека и гендерное равенство, и их ответы на заданные им вопросы.

2. В промежуточном докладе Совета (A/77/263) содержатся краткое изложение хода обсуждений, состоявшихся на семьдесят седьмой и семьдесят восьмой сессиях, а также подробное изложение выступлений экспертов. В настоящем приложении содержится краткое изложение выступлений, заслушанных Советом на его семьдесят девятой сессии, состоявшейся в Женеве в феврале 2023 года. На своей восьмидесятой сессии, состоявшейся в Нью-Йорке, Совет сконцентрировал внимание на закрытых обсуждениях, проведенных без участия внешних экспертов.

Семьдесят девятая сессия

Дискуссионная группа I

Возможности для укрепления и поощрения регионального сотрудничества в вопросе о военных расходах

3. Четыре специалиста по вопросам мира и безопасности изложили региональные взгляды на пути подхода к проблеме военных расходов в Латинской Америке и Карибском бассейне, Юго-Восточной Азии, Африке и на Ближнем Востоке.

4. Пейшенс Занели Чирадза, директор по вопросам государственного управления и предотвращения конфликтов из Комиссии Африканского союза, подчеркнула ключевую роль Повестки дня на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть» в усилиях Африканского союза по противодействию на континенте общим угрозам безопасности и ослаблению побудительных причин гонки вооружений. Она отметила, что государства — члены Африканского союза сталкиваются с многочисленными угрозами, включая межобщинное насилие, повстанческие движения и мятежи, незаконный оборот наркотиков и другие формы транснациональной организованной преступности, терроризм и насильственный экстремизм, неконституционную смену власти и последствия изменения климата. В этом контексте расходы, связанные с созданием и поддержанием систем национальной безопасности, включая охрану границ и обеспечение безопасности граждан и экономики, также являются необходимыми военными и/или оборонными расходами. Такие механизмы, как Совет мира и безопасности Африканского союза, специализированный Фонд мира и Африканские резервные силы, содействуют повышению эффективности общеконтинентальных мер реагирования на угрозы безопасности и усилий по предотвращению конфликтов и миростроительству и облегчению общего бремени, создавая возможности для сокращения военных расходов в отдельно взятых государствах — членах Африканского союза. Генеральный план Африканского союза по принятию практических мер с целью заставить пушки в Африке замолчать к 2030 году нацелен на

отслеживание прогресса в деле сокращения масштабов вооруженного насилия. Как подчеркнула г-жа Чирадза, Комиссия привержена совместной работе с Организацией Объединенных Наций и другими партнерами ради оказания своим членам поддержки в эффективном выполнении обязательств, касающихся осуществления сотрудничества в оборонной и военной сферах в качестве одной из стратегий сокращения военных расходов.

5. Пир Анжелли Де Люка, специалист из Департамента общественной безопасности Организации американских государств, особо отметила упор этой организации на ограничение военных расходов в соответствии с политическим обязательством лидеров, взятым в 2003 году, и меры по поощрению всеобъемлющего осуществления в этом регионе глобальных рамочных документов по вопросам разоружения, в частности мер, касающихся проблемы стрелкового оружия и легких вооружений. Она указала на то, что, несмотря на различия в абсолютных цифрах расходов государств-членов (стран Северной Америки по сравнению с остальными странами региона), военные бюджеты в некоторых странах Центральной Америки и Карибского бассейна составляют относительно большую долю в объеме валового внутреннего продукта этих стран, отражая рост масштабов вооруженного насилия и организованной преступности в последние годы, заставивший военных включиться в решение проблем безопасности и осуществление правоохранительной деятельности. Такое развитие событий породило исключительно важный вопрос о соответствующей роли (соответствующих ролях) военных и правоохранительных органов в устранении угроз общественной безопасности, сопряженном с распределением бюджетных средств. Серьезную озабоченность вызывает также незаконное перенаправление стрелкового оружия и легких вооружений из национальных запасов на незаконные цели или незаконными субъектами. Г-жа Де Люка выступила за всеобъемлющий подход к управлению запасами, позволяющий сдерживать спиралевидный рост военных расходов и широкое распространение оружия, в том числе за усиление оценок запасов и контроля за их учетом и хранением, чему способствовали усилия Организации по оказанию технической помощи своим членам. Межамериканский совет обороны обеспечивает подходящую площадку для обсуждения проблемы военных расходов; были приняты конкретные меры по укреплению доверия в отношении военных вопросов, и эти меры отслеживаются и каждые два года обсуждаются. Межамериканская конвенция 1999 года о транспарентности приобретений обычных вооружений призвана способствовать поощрению транспарентности в рамках региона, однако до самого последнего времени ее осуществление затрудняли низкие уровни представления отчетности и отсутствие технического секретариата и диалога.

6. Роберт Матеус Майкл Тене, заместитель Генерального секретаря Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), отвечающий за Сообщество по вопросам политического сотрудничества и безопасности АСЕАН, отметил, что в АСЕАН нет конкретного механизма для отслеживания или сдерживания военных расходов, хотя акцентирование внимания на диалоге и мерах укрепления доверия призвано ослабить угрозы и смягчить восприятие угроз, способных спровоцировать чрезмерные расходы. С учетом того, что в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии закреплены универсальные принципы мирного сосуществования и дружественного сотрудничества государств в Юго-Восточной Азии, государства — члены АСЕАН согласовали конкретные области сотрудничества в оборонной сфере, включая противодействие терроризму, обеспечение безопасности на море, оказание гуманитарной помощи и ликвидацию последствий бедствий (включая деятельность, связанную с разминированием), операции по поддержанию мира и кибербезопасность. Площадки, обеспечиваемые региональными саммитами, форумами и совещаниями высокого

уровня, способствуют взаимодействию соответствующих глобальных и региональных субъектов, которые сыграли свою роль в поддержании мира и стабильности в Юго-Восточной Азии в период, когда другие возможности для такого взаимодействия были ограничены. В последние пять лет в этом регионе усилилось стратегическое соперничество и обострились восприятия угрозы, хотя до сих пор нет ясности в том, спровоцирует ли такая атмосфера рост военных расходов. Как было отмечено также, АСЕАН ожидает от государств, обладающих ядерным оружием подписания Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, поскольку его подписание перестало бы препятствовать укреплению доверия. Кроме того, с Китаем ведется диалог относительно кодекса поведения на море.

7. Эмиль Хокайем, старший научный сотрудник Международного института стратегических исследований, занимающийся проблемами безопасности на Ближнем Востоке, поведал о сложной динамике, которая наблюдается на Ближнем Востоке в сферах безопасности военных расходов, и которая заставляет трезво взглянуть на ситуацию. Он привел несколько причин, обуславливающих рост этих расходов, включая престиж, статус, соображения по поводу режима и/или государственной безопасности, оценки угроз, требования, обусловленные союзническими или партнерскими отношениями, и разочарование региональными процессами разоружения, которые либо застопорились (например, Совместный всеобъемлющий план действий и создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения), либо вышли из-под контроля (например, применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике). Возникло и новое явление, заключающееся в стремлении усилить опору на собственные вооружения и возможности с целью обеспечить экономическую диверсификацию, укрепить опору на собственные силы и шире использовать устрашение в ответ на сдвиги в приоритетах ключевых глобальных союзников. В этой связи г-н Хокайем упомянул о все более широком использовании в этом регионе концепции так называемой «малосторонности», определяемой как процесс создания небольших страновых блоков в целях осуществления сотрудничества в ряде вопросов, включая оборону, и тактической эскалации на ряде направлений, в особенности практически не сдерживаемого использования и экспорта ракетных систем и беспилотных авиационных систем. Поскольку обращения вспять этих тенденций в ближайшем будущем не ожидается, он рекомендовал принимать меры, рассчитанные на более целостный подход к вопросам региональной безопасности, выходящий за рамки концепции контроля над вооружениями (то есть не уделять основное внимание вопросу о том, что государства закупают или какие средства расходуют на военные цели, а изучать причины, обуславливающие эти их действия). Он также рекомендовал повысить уровень транспарентности в отношении поставок оружия.

Дискуссионная группа 2

Возможности в плане разоружения и контроля над вооружениями

8. Двух опытных практических работников высокого уровня, принимавших участие в переговорах относительно практических мер и договоров в сфере разоружения, пригласили для того, чтобы они поделились своими соображениями по поводу возможных путей продолжения таких процессов даже в самой напряженной геополитической обстановке. Кроме того, они обменялись мнениями по поводу факторов, приведших к нынешней войне на Украине, и ее последствий.

9. Григорий Берденников, посол по особым поручениям в Центре энергетики и безопасности и бывший российский участник переговоров, касавшихся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия и Конвенции о запрещении

разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, отметил ценность обсуждений вопроса о военных расходах, которые, как он предположил, продолжат рост в обозримом будущем. Он напомнил о предпринятой бывшим Советским Союзом в 1973 году инициативе по принятию резолюции Генеральной Ассамблеи, направленной на то, чтобы сократить военные бюджеты на 10 процентов и использовать часть сэкономленных средств для оказания помощи развивающимся странам. Система разоружения и контроля над вооружениями, созданная на последней стадии холодной войны и сразу же после ее окончания, привела к значительному сокращению вооружений, несмотря на прямое или опосредованное участие сторон в вооруженных конфликтах, происходивших в то время. Это сокращение, в свою очередь, способствовало снижению уровней военных расходов. С другой стороны, г-н Берденников усмотрел прямую связь между наблюдаемыми сейчас разрушением и практическим развалом режима разоружения и контроля над вооружениями (если не считать успешного продления до 2026 года Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений), которые начались, по его мнению, более 20 лет тому назад, негативным воздействием этого процесса на стратегическую стабильность и наблюдаемым в последние годы ростом военных расходов. Он отметил также, что текущее развитие событий ослабляет способность достичь новых соглашений о разоружении и контроле над вооружениями. Безотлагательной и главной целью является сохранение того, что еще осталось от системы контроля над вооружениями, включая ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия оставшимися государствами из числа тех, которые перечислены в приложении 2 к Договору.

10. Роуз Геттемюллер, лектор в рамках программы Стивена К. Хейзи в Стэнфордском университете и бывший руководитель делегации Соединенных Штатов Америки на переговорах о заключении с Российской Федерацией Договора СНВ-3, напомнила, что транспарентность и укрепление доверия, достигнутые благодаря заключенным между бывшим Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки соглашениям об ограничении вооружений и контроле над ними, отвечали, как это считалось, национальным интересам обеих сторон. Такое понимание породило ценную предсказуемость в доктрине и подходе, что позволило обеим сторонам тратить средства на самое необходимое, а не на дополнительные ядерные вооружения. Утрата такой предсказуемости вынудила бы увеличить расходы на ядерное оружие, что было бы сопряжено с риском его преднамеренного или случайного применения, даже если бы государства, обладающие ядерным оружием, вновь повторили расхожую фразу о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана.

11. Как отметила г-жа Геттемюллер, хотя Договор СНВ-3 сталкивается сейчас с проблемами осуществления, носящими в большинстве своем технический и обратимый характер, обе стороны продолжают соблюдать предусмотренные в нем ключевые ограничения и должны провести переговоры о заключении договора-преемника. Она подчеркнула также необходимость вовлечь Китай в усилия по проявлению сдержанности, поскольку все три страны осуществили модернизацию своих арсеналов, но при этом существует более ограниченное понимание в отношении намерений и доктрины Китая. В этой связи она отметила ведущиеся в Соединенных Штатах дебаты по поводу возможной необходимости вовлечения двух государств, обладающих ядерным потенциалом. Она подчеркнула необходимость сохранения существующих механизмов контроля над вооружениями и возможность дальнейшего поиска оригинальных инициатив, основываясь на уроках в отношении контроля, извлеченных из недавних усилий,

предпринятых при ведущей роли Генерального секретаря и Турции в отношении Запорожской атомной электростанции и Инициативы по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из портов Украины.

Дискуссионная группа 3

Поощрение новаторского и революционного осмысления военных расходов

12. В рамках третьей — последней — группы экспертов основное внимание было уделено путям поощрения свежего взгляда на военные расходы.

13. Роберт Эгнелл, заместитель ректора Шведского университета по вопросам обороны и профессор, преподающий курс, посвященный лидерству, управлению и контролю, высказал предположение о том, что нынешняя напряженная международная обстановка в плане безопасности, сложившаяся во многом под влиянием войны на Украине, побудила многие государства сделать вывод о том, что, говоря словами Генерального секретаря, они могут обеспечить безопасность лишь с помощью оружия, а не через диалог, в результате чего произошел рост военных расходов. Нынешняя обстановка в плане безопасности не располагает к принятию конкретных и решительных мер в области разоружения. Поэтому он предложил использовать «консервативный подход», в соответствии с которым меры по контролю над вооружениями можно было бы нацелить на ослабление наиболее острых и актуальных рисков и тем самым создать почву для более действенного возобновления взаимных усилий в области разоружения на дальнейшем этапе. Что касается ближайшей перспективы, то г-н Эгнелл рекомендовал обеспечить активное регулирование процессов вооружения некоторыми странами (например, Германией и Швецией) в целях предотвращения эскалации и гонки вооружений; уделить первоочередное внимание разоружению, демобилизации и реинтеграции, а также реформированию сектора безопасности во всех постконфликтных ситуациях; изучить режимы контроля над вооружениями, допускающие постконфликтное перевооружение до определенных уровней; обеспечивать предотвращение распространения ядерного оружия и уделять неослабное внимание вопросам разоружения, охватывающим новые и потенциально опасные технологии и театры военных действий, такие как искусственный интеллект, квантовая механика, гиперзвуковые ракеты, космос и киберпространство. Он выступил также за выработку новой концепции безопасности, такой, которая не была бы ориентирована на ядерное сдерживание или не предполагала бы рассмотрение проблемы безопасности исключительно через призму внешних угроз. Он высказал мнение о том, что используемое Организацией Объединенных Наций определение безопасности человека было бы подходящим, поскольку оно предполагает участие широкого круга субъектов гражданского общества в усилиях, призванных защитить интересы нас, народов. Такое определение было бы нацелено на повышение устойчивости общества к внешним потрясениям, порожденным воздействием изменения климата или ситуации в сфере кибербезопасности.

14. Нета К. Крофорд, заведующая кафедрой международных отношений имени Монтага Бёртона в Оксфордском университете, выявила две области проблем, которые связаны с военными расходами и милитаризацией и успешное решение которых позволило бы добиться конструктивной трансформации некоторых негативных последствий этих проблем и воздействия внешних факторов. Как она отметила, во-первых, военные расходы, как правило, отодвигают на второй план другие приоритеты и не имеют прочной связи с реальными оборонными потребностями, а во-вторых, укоренилось ошибочное и обобщенное представление о том, что военные расходы автоматически повышают военный потенциал или военную мощь, хотя различные вооруженные конфликты наводят на мысль о том, что такая корреляция не всегда очевидна. Г-жа Крофорд

изложила ряд поэтапных вариантов, которые могли бы способствовать ослаблению остроты некоторых из этих проблем; в числе таких вариантов были предложены установление потолка расходов, их ограничение или целенаправленное сокращение (например, сокращение численности персонала и количества баз или модернизация вооружений) и ослабление углеродного воздействия некоторых элементов военной машины и оборонных отраслей за счет перехода к использованию возобновляемых источников энергии и более эффективной инфраструктуры, что могло бы привести к сокращению выбросов парниковых газов. Она предложила также ряд революционных идей, которые в своей совокупности могли бы обеспечить более эффективные способы ослабления риска эскалации конфликта, сокращения военных расходов и, в качестве побочного положительного эффекта, выбросов парниковых газов. Эти предложения предусматривали, в частности, нацеливание военных на выполнение задач, лучше всего соответствующих их ценностной сущности (например, уход от принятия мер чрезвычайного реагирования), переход от наступательных военных доктрин к оборонительным военным доктринам и укрепление механизмов коллективного обеспечения региональной безопасности, позволяющее поделить бремя расходов и сократить ненужные траты. Она рекомендовала провести углубленный анализ успешных мер по защите от насилия (а именно, глубокоэшелонированной обороны), который предполагал бы выработку комплекса средств, считающихся оборонительными, и проведение стоимостного сравнения оборонительных и наступательных стратегий. Такие сценарии потребовалось бы отработать. И наконец, она согласилась с мнением г-на Энгелла о том, что в контексте мер по контролю над вооружениями и укреплению доверия следует рассмотреть новые технологии, носящие по своей сути непредсказуемый и эскалационный характер. Г-жа Крофорд предупредила также о недопустимости превращения безопасности человека в вотчину военных и необходимости предотвратить нежелательное расширение сферы их действий по реагированию на угрозы и сопряженное с этим увеличение уровней расходов.

Приложение II

Члены Консультативного совета по вопросам разоружения, 2023 год

Лина аль-Хадид

Генеральный секретарь Министерства иностранных дел и по делам эмигрантов, Иордания

Набила Абдулла аль-Мулла

Заслуженный преподаватель Американского университета в Кувейте
и Председатель Совета попечителей Кувейтского колледжа науки и технологий
Эль-Кувейт

Льюис Данн

Бывший посол Соединенных Штатов на Конференции участников Договора
о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Элисса Голберг (Председатель)

Посол Канады в Итальянской Республике, по совместительству посол в Албании, Сан-Марино и на Мальте и Постоянный представитель Канады при учреждениях Организации Объединенных Наций, базирующихся в Риме

Жан-Мари Геэнно

Директор Кентской программы глобального руководства по вопросам разрешения конфликтов и практикующий профессор в Школе международных и общественных отношений Колумбийского университета
Нью-Йорк

Мари Кальдор

Почетный профессор по вопросам глобального управления и руководитель Группы по изучению конфликтов и основ гражданственности в Лондонской школе экономики и политических наук
Лондон

Марина Кальюранд

Член Европейского парламента
Брюссель

Антон Хлопков

Директор Центра энергетики и безопасности
Москва

Ли Чицзян

Заместитель Председателя и Генеральный секретарь Китайской ассоциации по контролю над вооружениями и разоружению
Пекин

Амина Мохамед

Бывший министр иностранных дел Кении

Зия Миан

Старший научный сотрудник и содиректор
Программа по вопросам науки и глобальной безопасности Принстонской школы общественных и международных отношений Принстонского университета
Принстон, Нью-Джерси

Марти Наталегава

Бывший министр иностранных дел Индонезии

Эгоса Осагае
Генеральный директор Нигерийского института международных отношений
Лагос

Шорна-Кей Ричардс
Посол Ямайки в Японии
Токио

Маргот Валльстрём
Бывший министр иностранных дел Швеции

Робин Гейсс (член Совета в силу занимаемой должности)
Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения
Женева
